

ЗАПИСКИ
РУССКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ

Томъ XXXI, часть I, вып. 2
подъ редакціею д. ч. Н. И. Веселовскаго.

О П Ы Т Ъ
ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ
тунгусскихъ племень Сибири

по материаламъ собственныхъ изслѣдствъ 1897 г. и другихъ источниковъ.

С. Паткановъ.

Und bist du erst ein Mensch
geworden,
Dann ist es völlig aus mit
dir.

Goethe (Faust).

ЧАСТЬ I

ТУНГУСЫ СОБСТВЕННО

выпускъ 2-й

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1906.

v3
XXVII, 3
П. 20, 4, 2
4396
1803

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ
Томъ XXXI, часть I, вып. 2
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Д. Ч. Н. И. Веселовскаго.

О П Ы Т Ъ
ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ
тунгусскихъ племень Сибири

на основаніи данныхъ переписи населенія 1897 г. и другихъ источниковъ.

С. Паткановъ.

Und bist du erst ein Mensch
geworden,
Dann ist es völlig aus mit
dir.

Goethe (Faust).

ЧАСТЬ I
ТУНГУСЫ СОБСТВЕННО

выпускъ 2-й

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1906.

Умб. и 10128.
05022
✓
✓
✓
P

устья который нашел большое стойбище тунгусовъ въ 150 юртъ. Сѣверо-западную часть Охотскаго побережья и Гижинскую губу казаки изслѣдовали не только съ юга, но и съ сѣвера, изъ Анадырска, основаннаго въ 1650 г. Изъ донесеній казаковъ того времени мы узнаемъ, что по сѣверному побережью названнаго моря между Окландскомъ по р. Пенжинѣ и Тауйскомъ обитали немирные коряки ¹⁾.

Итакъ, большая часть западнаго побережья Охотскаго моря—отъ р. Тауй на сѣверѣ до устья р. Тугура на юго-востокѣ была въ срединѣ XVII в. заселена тунгусами, которые съ сѣвера граничили съ коряками, а на югѣ съ гиляками. Точнѣе опредѣляетъ между между тунгусами и коряками Крашенинниковъ, который для первой половины XVIII ст. считаетъ таковой р. Нукчанъ, берущую начало въ Нукчанскомъ хребтѣ. Вѣроятно эта рѣка была границей названныхъ племенъ и въ болѣе ранніе періоды времени, потому что въ этихъ мѣстахъ русскіе имѣли мало осѣлости и полудикое населеніе продолжало жить своей прежней жизнью, уменьшившись лишь въ числѣ.

О южной границѣ тунгусовъ по названному морю въ XVII в. можно имѣть довольно ясное представленіе изъ донесеній казаковъ и изъ трудовъ послѣдующихъ изслѣдователей края, которые сообщаютъ, что гиляки въ прежнее время приходили на рыбные промыслы на Ульбанскій и Тугурскій заливы, причемъ изъ перваго залива во второй они перебирались волокомъ черезъ низменную песчаную косу, чтобы избѣгнуть затруднительный и опасный для лодокъ обходъ полуострова Сеньяка. Въ этихъ мѣстахъ, какъ и на Шантарскихъ островахъ, очевидцы находили слѣды землянокъ гиляцкаго типа — доказательство, что здѣсь прежде временно проживали гиляки.

Итакъ, по берегу моря межой тунгусовъ и гиляковъ можно считать для XVII—XVIII ст. Тугурскую губу, между тѣмъ какъ далѣе въ глубь страны, куда гиляки не заходили, временно проникали тунгусы ²⁾, нерѣдко доходившіе до р. Амура. Такимъ образомъ, когда въ 1720 г. мореходъ Гатариновъ, возвращаясь съ описи Шантарскихъ острововъ въ Удскую губу и отыскивая р. Улью, по ошибкѣ попалъ въ

¹⁾ Слюнинъ, *ibid.*, I, 24.

²⁾ Слюнинъ, *ibid.*, I, 423.

устье Амура, то подвергся тамъ нападенію со стороны тунгусовъ, которые и истребили большую часть его команды и убили его самого¹⁾).

Къ западу область тунгусовъ Приморской области, какъ и въ настоящее время, непосредственно переходила въ тунгусскую же область Якутской области.

Внѣ описанныхъ предѣловъ тунгусы въ Приморской области въ XVII—XVIII ст. нигдѣ не проживали постоянно, ни по лѣвымъ притокамъ Амгуни и близъ низовьевъ Амура, ни въ нынѣшнемъ Хабаровскомъ округѣ. Не было ихъ тогда еще и въ Петропавловской округѣ и на островѣ Сахалинѣ. Лишь въ Анадырскую округу они повидимому проникли вскорѣ послѣ первыхъ походовъ туда русскихъ, которые вербовали ихъ, какъ и юкагировъ, въ свои отряды, отправлявшіеся покорять Коряцкую землю и Камчатку. Впослѣдствіи они вмѣстѣ съ казаками основались въ нѣкоторыхъ острожкахъ и зимовьяхъ указанныхъ краевъ. Еще понынѣ по Анадыри можно встрѣтить ихъ потомковъ въ видѣ обрусѣлыхъ осѣдлыхъ ламутовъ.

Оленные ламуты Анадырской округи происходятъ изъ смежныхъ округовъ, частью изъ Колымскаго округа Якутской области, частью изъ Гижигинской округи (см. вып. I, стр. 26). Когда они сюда переехали, не извѣстно, но надо полагать, что это имѣло мѣсто не ранѣ XVIII ст., а главная ихъ часть переселилась туда уже въ XIX ст. Для платежа ясака они и понынѣ приписаны: первые къ Колымскому округу, вторые къ Гижигѣ. Съ XVIII ст. Гижигинскіе и Охотскіе тунгусы начинаютъ занимать и часть коряцкихъ земель по сѣверо-западному побережью Гижигинской губы, опустѣвшихъ вслѣдствіе вымиранія коренныхъ обитателей мѣстности, которые уцѣлѣли въ этомъ районѣ лишь въ двухъ пунктахъ²⁾ (см. вып. I, стр. 28).

На этомъ поступательное движеніе тунгусовъ на востокъ не остановилось. Въ 30-хъ годахъ истекшаго столѣтія нѣсколько ордъ Гижигинскихъ ламутовъ переехали съ согласія коряковъ черезъ территорію послѣднихъ на полуостровъ Камчатку. Вслѣдствіе притока новыхъ ордъ ихъ численность

¹⁾ Слюнинъ, *ibid.*, I. 32.

²⁾ Замѣтимъ, что на картахъ Военно-Топографическаго Отдѣла даже за послѣдніе годы во всей этой области, гдѣ коряки обитали 200—250 лѣтъ тому назадъ и гдѣ ихъ и теперь болѣе нѣтъ, и понынѣ значится надпись „коряки“.

возросла ко времени переписи до 462 душъ, которыя бродятъ со своими стадами оленей въ гористой мѣстности по среднему и нижнему теченію рѣкъ, текущихъ въ Охотское море, простирая свои кочевья на югъ до Большерѣцка.

На югъ тунгусы со второй половины XIX ст. стали распространяться во всей мѣстности между Охотскимъ моремъ на сѣверѣ и Амгунию и низовьями Амура—на югъ, а также по лѣвымъ притокамъ Амгуни. Отдѣльныя ихъ группы зашли еще дальше на югъ и встрѣчаются нынѣ среди гольдовъ Хабаровскаго округа, напр. по р. Люмурѣ, падающей съ лѣвой стороны въ Амуръ. Одной изъ причинъ этихъ передвиженій тунгусовъ была эпидемія оспы, которая въ указанные годы произвела сильныя опустошенія въ Охотскомъ краѣ и въ Удской округѣ.

Одновременно съ этимъ движеніемъ тунгусовъ на югъ небольшое число тунгусовъ Удской округи перебралось на островъ Сахалинъ, гдѣ и нашло новое отечество (см. вып. I, стр. 41), а на смѣну имъ въ Удскую округу переврались Якутскіе тунгусы. По этому поводу К. Богдановичъ замѣчаетъ: «въ настоящее время въ Удскомъ краѣ коренныхъ Удскихъ тунгусовъ очень мало: они ушли совсѣмъ на Сахалинъ, къ Николаевску, на Амгунь и на Бурею, а на мѣсто ихъ съ 1859 г. замѣчается передвиженіе тунгусовъ съ Учура Ленскаго бассейна. Благодаря такому стремленію этой народности на новыя мѣста, теперь на Камчаткѣ кочуетъ уже много тунгусовъ-ламутовъ пришедшихъ изъ Гижиги и даже изъ далекаго Охотска»¹⁾.

Наконецъ, на островѣ Сахалинѣ тунгусовъ раньше вовсе не было, появились они тамъ лишь во второй половинѣ истекшаго столѣтія (см. выше).

Итакъ, просматривая тѣ измѣненія, которыя произошли въ территоріи тунгусовъ со времени перваго знакомства съ ними русскихъ, мы замѣчаемъ, что въ общемъ ихъ область не очень значительно уменьшилась въ своемъ пространствѣ со времени XVII ст., хотя и испытала значительныя измѣненія въ своихъ очертаніяхъ. Если принять въ соображеніе и тѣ земли, гдѣ бродячіе тунгусы уже не живутъ постоянно,

¹⁾ „Изв. И. Р. Геогр. О.“ XXXV, вып. VI, 552. Замѣтимъ здѣсь къ слову, что утвержденіе г. Богдановича, что въ Удской округѣ осталось нынѣ „очень мало“ коренныхъ тунгусовъ не совсѣмъ вѣрно (см. вып. I стр. 35).